

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2024.4.44.7

УДК 316.346.32-053.9 | ББК 60.54

© Киенко Т.С., Калафат О.С., Войтова Д.С., Севостьянов А.С.

СВЯЗИ СОЦИАЛЬНОЙ И ЦИФРОВОЙ АКТИВНОСТИ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ РОССИЯН НА ДОНУ И СРЕДНЕМ УРАЛЕ И ПРОБЛЕМА ЦИФРОВЫХ НЕРАВЕНСТВ

ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА КИЕНКО

Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
e-mail: tskienko@sfedu.ru
ORCID: [0000-0002-5558-2322](https://orcid.org/0000-0002-5558-2322) ResearcherID: [A-3828-2017](https://orcid.org/A-3828-2017)

ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА КАЛАФАТ

Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
e-mail: kalafat@sfedu.ru
ORCID: [0009-0001-1034-2405](https://orcid.org/0009-0001-1034-2405)

ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА ВОЙТОВА

Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
e-mail: dvoitova@sfedu.ru
ORCID: [0009-0001-3235-604X](https://orcid.org/0009-0001-3235-604X)

АРКАДИЙ СЕРГЕЕВИЧ СЕВОСТЬЯНОВ

Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
e-mail: asevostianov@sfedu.ru

Интернет стал неотъемлемой частью жизни современного человека. Однако представители старшего поколения меньше других вовлечены в интернет-культуру, что усугубляет снижение их статуса, обесценивание компетенций и опыта. Цель работы – выявление связей

между социальной и цифровой активностью старшего поколения россиян и описание цифровых неравенств в отношении пожилых россиян в разрезе разных аспектов их статусов на материалах исследования в Ростовской и Свердловской областях (N = 520, 2023 год, квотная выборка). Согласно результатам опросов, две трети жителей Дона и Среднего Урала в возрасте от 60 до 91 года пользуются гаджетами и цифровыми технологиями, то есть старшее поколение гораздо активнее использует интернет, чем это представлено в официальной статистике. Пожилые пользователи чаще оценивают себя как активных, чаще вовлечены в практики участия, политическую, общественную, культурно-досуговую, спортивно-оздоровительную деятельность. Они выше оценивают свое здоровье, реже испытывают трудности в самореализации, реже нуждаются в поддержке, но чаще получают поддержку от своей семьи и друзей. В то же время отмечаются значительные цифровые неравенства и депривация неработающих в сравнении с занятыми, пожилых людей, имеющих низкий уровень образования, в сравнении с более образованными, мужчин в сравнении с женщинами, одиноко проживающих в сравнении с семейными. Более молодые пожилые успешнее осваивают новые технологии, но по мере старения цифровая активность снижается. В крупных городах и урбанизированных регионах (Средний Урал) пожилые люди преодолевают не только первый и второй уровни цифровых неравенств, но и третий. В то же время имеет место цифровой разрыв в разрезе сельских территорий и регионов с высокой долей сельского населения (Дон). Данные позволяют авторам выделять «городской» и «сельский» тип цифровой активности пожилых людей и говорить об особой цифровой депривации в отношении пожилых жителей сельской местности.

Старшее поколение, интернет, цифровые неравенства, социальная активность, социальное участие, цифровая активность.

Благодарность

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00134 (<https://rscf.ru/en/project/23-28-00134>) в Южном федеральном университете.

Введение

Интернет стал неотъемлемой частью жизни современного человека. Как глобальная социально-коммуникационная сеть, он дает доступ практически к любой информации (в т. ч. ресурсам электронных библиотек и хранилищ, видео- и музыкальному контенту, статистическим, нормативно-правовым и научным базам данных), позволяет преодолевать географические и языковые барьеры между людьми, общаться, развлекаться, совершать виртуальные путешествия, заниматься спортом, получать услуги и приобретать товары, вести электронный документооборот, онлайн-банкинг и пр. Интернет как социальный институт модифицирует другие институты и отношения (Ефимова, 2012), выполняя социальные функции информирования, общения, формирования мнения, ког-

нитивную, оценочную, развлекательную и рекреационную, саморазвития, самопрезентации, социализации и др. (Богданов, 2011).

Однако в условиях бесконтрольности контента сеть может становиться местом информационных войн и киберпреступлений, источником пропаганды, манипуляций и зависимостей. Пространственные и темпоральные особенности общения в интернете приводят к рискам его прерывности и поверхностности. Крайне острой является проблема цифрового неравенства – неравноценного доступа граждан к информационным технологиям, ресурсам и благам сети Интернет (Захаров, Сидорова, 2016; Шевченко, 2023) в силу географических, экономических, технологических ограничений, социальных факторов и системных институциональных барьеров, определяю-

ших цифровую депривацию и эксклюзию целых социальных групп. Наибольшие цифровые неравенства характерны для людей с особым социальным статусом, обладающих наименьшими ресурсами, в том числе людей старшего возраста. Представители старшего поколения меньше других вовлечены в интернет-культуру, что усугубляет снижение их статуса, обесценивание компетенций и опыта. Они остаются отрезанными от ресурсов интернета и получаемых с его помощью преимуществ.

В отечественной социологии есть многочисленные работы, анализирующие цифровые депривации старшего поколения как ситуации недоступности привычного для большинства образа жизни из-за отсутствия навыков использования ИКТ или желания и возможности их приобрести (Вершинская, 2016). В том числе обсуждаются факторы, особенности и трансформации цифровых неравенств по возрасту (Груздева, 2022), специфика цифровой активности жителей крупных мегаполисов, таких как Санкт-Петербург (Видясова и др., 2022; Орлов, Чугунов, 2023), процессы цифровизации геронтово­лонтерства (Галкин, 2022). Однако лишь в единичных исследованиях обсуждается влияние цифровой активности на социальную активность и включенность в старшем возрасте (Видясова и др., 2022; Галкин, 2022). Практически нет работ, рассматривающих различия цифровой депривации старшего поколения в российских регионах с учетом различного сочетания факторов и статусов этой весьма гетерогенной группы. В связи с этим в рамках статьи нами поставлена цель выявить связи между социальной и цифровой активностью старшего поколения россиян и описать цифровые неравенства в отношении пожилых жителей двух регионов – Дона и Среднего Урала в разрезе разных аспектов их статусов на материалах исследования в Ростовской и Свердловской областях.

Старшее поколение россиян перед лицом цифровых неравенств

Цифровые неравенства накладываются на другие структурные неравенства, пере-

секаются с множеством социальных рисков, среди которых неравенства по возрасту являются существенными, но часто невидимыми. Эйджизм встроен в повседневную жизнь и системные институциональные практики (Calasanti, 2016, p. 1095), «во всю социальную ткань», культуру, систему ценностей и оценок, когда «в основу оценки относительных способностей человека закладывается его физический возраст» (Мертон, 1993, с. 263). При этом возраст, соединяясь с другими неравенствами (принадлежность к более низким социальным, этническим, экономическим, культурным и пр. классам и группам, проживание в бедных или лишенных инфраструктуры районах и др.) усиливает эффект исключения и вытеснения, непризнания и обесценивания. Возрастные цифровые неравенства сглаживаются или усиливаются в сочетании с местом жительства, полом, доходами, образованием людей (Robinson et al., 2001; van Deursen, Helsper, 2015). Сегодня осознается проблема не самого по себе доступа к сети Интернет, а качества его использования и приобретаемой пользы – принцип «петли обратной связи» (Волченко, 2016). В современных исследованиях применяется модель, описывающая цифровой «раскол» на трех уровнях: возможностей доступа в сеть; реальной цифровой компетентности; социальных возможностей, пользы, благ, которые человек, группы и общество получают при использовании сети Интернет. Выделяются разные типы и виды цифровых неравенств, детально рассмотренные в работе (Волченко, 2016).

В современном российском обществе пожилые люди являются одной из уязвимых групп в разрезе проблемы цифрового неравенства и исключения из практик продуктивного использования цифровых ресурсов (Волченко 2016; Груздева, 2022). Однако это не только российская, но и мировая проблема (Tsetoura, 2022; Mairal-Llebot et al., 2024 и др.). Для некоторых представителей старшего поколения освоение гаджетов является сложной задачей в силу цифровой неграмотности, отсутствия опыта, страхов (сломать устройство, попасть под влияние

мошенников и пр.). Сами гаджеты и цифровое пространство часто не приспособлены к потребностям пожилых людей. Усиливать цифровые неравенства могут возрастные изменения в биологическом, физиологическом, психологическом и социальном аспектах, синергетический эффект накопления и пересечения структурных и возрастных неравенств. Так, освоение новых технологий может наталкиваться на барьеры, связанные с ухудшением здоровья, например зрения либо тактильной координации и сензитивности. В силу возраста могут снижаться адаптационные ресурсы личности, механическая память, психологическая готовность к освоению незнакомых технологий. Это требует как доступных способов освоения, так и особых подходов к дизайну, интерфейсу гаджетов, их чувствительности и функционалу. Для многих пожилых людей проблемой может стать отсутствие финансовых ресурсов на покупку персональной оргтехники и оплату услуг интернет-провайдеров. Отдельный пласт проблем связан с поколенческими особенностями, которые выступают причинами неготовности людей старшего возраста активно использовать цифровые устройства и технологии.

Основоположником теории поколений считается Карл Мангейм, который рассматривал поколения в контексте социально-исторического времени, общей судьбы, пережитых кризисов и значимых событий, формирующих общее мировоззрение, стиль мышления и поведения (Мангейм, 2000). Мы будем опираться на поколенческие подходы отечественных социологов Ю. Левады (Левада, 2001) и В. Радаева (Радаев, 2020). В настоящее время старшее поколение представлено преимущественно поколенческими группами «оттепели» и «застоя». Сегодня это в основном пенсионеры, их доходы ниже доходов других социально-демографических групп. Они привыкли к экономическим депривациям, режиму постоянной экономии, однако свое положение оценивают как вполне хорошее, поскольку у них есть все необходимое для жизни: еда, одежда, жилье (Рыжкова и др.,

2023). Старшее поколение характеризуется особым отношением к достатку, в том числе к технике и технологиям. В годы молодости представители поколения «оттепели» эти блага расценивали как предметы роскоши, а поколения «застоя» – как остро дефицитные. Сегодня в домах многих пожилых россиян есть не только еда и одежда, но и коммунальные блага, бытовая техника, автомобиль, но сохраняется бережное отношение к ним, в то время как небрежное отношение молодежи к технике, как и злоупотребление гаджетами, пожилыми осуждается (Рыжкова и др., 2023, с. 210). Приобретение цифровых устройств рассматривается с точки зрения необходимости и функциональности, а не комфорта или развлечения. Пожилые люди не видят смысла в цифровых устройствах для себя, если могут обходиться без них, не считают нужным тратить излишние средства на приобретение высокотехнологичного гаджета с большим функционалом, путей применения которого они не знают. К тому же многие испытывают страх перед новым цифровым миром, чувствуют себя некомпетентными и неспособными освоить новые навыки, что приводит к снижению самооценки и к цифровой самодепривации, еще больше вытесняет старшее поколение из коммуникаций, как новых, так и традиционных.

Современные исследования показывают наличие существенных цифровых неравенств в отношении людей и групп старшего возраста, но также востребованность среди пожилых россиян, особенно в мегаполисах, электронных каналов коммуникации и городских электронных сервисов (Видясова и др., 2022). В значительной мере цифровая активность старшего поколения возросла под влиянием пандемии и вынужденного ускорения цифровизации услуг и коммуникаций (Mairal-Llebot et al., 2024). Отмечаются стремительные изменения в сфере вовлечения старшего поколения в цифровой мир. Представители старшего поколения менее других групп доверяют новым технологиям, значительно отстают по уровню развития цифровых компетенций от молодежи и лиц трудоспособного возраста, получают меньше

пользы от цифровых ресурсов (работа, услуги, покупки, обучение, налоги, запись на приемы онлайн и пр.), но при этом быстрее других возрастных групп осваивают эти ресурсы в последние годы (Груздева, 2022). Например, люди старших возрастов предпочитают телефонию и личные контакты для получения услуг здравоохранения, треть испытывают страх перед интернетом, но все активнее пользуются госуслугами и цифровыми сервисами для получения медицинских услуг и консультаций (Орлов, Чугунов, 2023).

Проблема цифровых неравенств и уязвимости старшего поколения не является исключительно российской. Так, по данным исследования, в 17 странах Европы 51% людей старше 50 лет не пользуются интернетом, но при этом пользователями новых технологий и гаджетов являются 85% людей с формальным высшим образованием, 82% лиц в возрасте 16–24 лет и лишь 35% людей в возрасте 55–74 лет (Tsetoura, 2022). Согласно данным Росстата, доля пользователей интернета среди россиян в возрасте от 60 до 69 лет составляет 14,9%, а в возрасте старше 70 лет – менее 5%¹. Однако, по данным компании Tele2, самые активные пользователи цифровых услуг – это люди в возрасте от 62 до 75 лет. Они лидируют по продолжительности разговоров и количеству потребляемого интернет-трафика, причем женщины опережают мужчин. По итогам 2022 года 47% абонентов Tele2 в возрасте от 56 до 100 лет пользуются интернетом². Таким образом, данные официальной статистики и операторов связи значительно различаются, что может свидетельствовать о динамичных трансформациях цифровой активности старшего поколения россиян. Тем не менее проблема цифровой депривации старшего поколения остается актуальной как в научном, так и в социально-практическом аспекте, определяя задачи исследования не только доступа

пожилых людей к цифровым технологиям, но и целей, содержания использования, потребностей и получаемых преимуществ.

Методология и методы

В 2023 году в рамках исследования социального участия пожилых жителей Свердловской и Ростовской областей нами были изучены частота, практики, цели и предпочтения использования интернета пожилыми людьми в разрезе регионов, особенностей типа местности проживания (городская – сельская), разных статусов респондентов (пол, образование, трудовой и семейный статус), их самооценок социальной активности и здоровья. Исследование проводилось методом анкетирования жителей двух регионов в возрасте от 60 лет до 91 года; анкета распространялась через личные контакты сотрудников и студентов ЮФУ и УрФУ, социальных партнеров (специалистов учреждений социального обслуживания, здравоохранения, культуры, социально ориентированных некоммерческих организаций) и волонтеров. Выборка 520 респондентов квотирована по полу (312 женщин и 208 мужчин), месту жительства (132 чел., проживающих в сельской местности, и 388 чел. в городах; согласно пропорциям по типам поселений в регионах-участниках: в уральской выборке сельского населения на момент исследования – 15%, городского – 85%, а в донской – 35 и 65% соответственно). По семейному статусу и условиям проживания выборка включает в равных долях (по 25%) лиц, состоящих в супружестве и проживающих с супругами; состоящих и не состоящих в супружестве и живущих в семьях детей, внуков и иных родственников; не состоящих в супружестве одиноко проживающих дома; не состоящих в супружестве и проживающих в стационарных отделениях социальных учреждений. Из общего числа опрошенных 29% имеют высшее об-

¹ Распределение населения, являющегося активными пользователями сети Интернет, по типам поселения и половозрастным группам // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения 04.06.2024).

² Среди старшего поколения люди 62–75 лет – самые активные пользователи интернета // Татаринформ. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/starsee-pokolenie-lyudi-v-vozraste-62-75-let-samyie-aktivnyie-polzovateli-interneta-5885057> (дата обращения 10.05.2024).

разование (в т. ч. 1,4% – научные степени и звания), 50% – среднее профессиональное и 21% – общее основное среднее или начальное образование. Из 520 респондентов 23% работают, в т. ч. 20% женщин и 27% мужчин. В выборке представлены все возрастные подгруппы: доля лиц в возрасте от 60 до 69 лет составляет 59,7%, от 70 до 79 лет – около 27,8% и старше 80 лет – 12,5%, что приближено к региональным и общероссийским распределениям населения по возрастным группам.

Исследование строилось на основе авторской методики (Т.С. Киенко) с опорой на методологию уровневого подхода канадских ученых М. Левассер и ее соавторов (Levasseur et al., 2010). Описание подхода, концептуализация социального участия людей старших возрастов, операционализация уровней представлены в других авторских работах (Киенко, 2023 и др.). Были выделены сферы, направленность, интенсивность социального участия, сконструированы индексы для оценки уровней участия, проведен анализ сопряженности целей, частоты и направлений использования интернета респондентами с самооценками их социальной активности, здоровья, вовлеченности в разные виды и формы социального участия. Статистическая обработка данных проводилась с использованием пакета статистического программного обеспечения IBM SPSS Statistics 26.

Анализ частоты, целей и практик использования интернета пожилым населением Дона и Среднего Урала: по материалам опросов

Согласно результатам опросов, две трети респондентов пользуются интернетом (73%), но если в городе таких почти 4/5, или 79% опрошенных, то в сельской местности лишь 58%. Соответственно, 21% городского и 42% сельского пожилого населения двух обследуемых регионов не пользуются интернетом. Из числа пользователей половина жителей городов и треть жителей сел ежедневно используют цифровые ресурсы и технологии, и в целом две трети и половина (68,5 и 52% соответственно) пользуются интернетом постоянно (ежедневно и

несколько раз в неделю). Эти данные, с одной стороны, свидетельствуют о большой доле пожилых людей, находящихся в зоне цифровой депривации, и о цифровом «разрыве» между городом и селом, подтверждая результаты отечественных исследований (Галкин, 2022; Костяев, 2024). С другой стороны, вовлеченность старшего поколения, по результатам нашего исследования, сильно опережает данные Росстата, подтверждая оценки операторов связи, сообщающих о заметной цифровой активности старших поколений, и ученых, отмечающих быстрые темпы ее наращивания. Высокая интенсивность использования интернета большинством пожилых людей позволяет предполагать, что, осваивая интернет, они начинают его внедрять в свои повседневные практики довольно быстро, не задерживаясь на уровне разового, «случайного» пользователя. Полагаем, это связано прежде всего с наличием гаджетов и доступностью интернета, после чего формирование минимально необходимых цифровых компетенций происходит довольно быстро по мере расширения цифровой активности. Таким образом, если пожилые люди преодолевают цифровой барьер первого уровня (доступ к гаджетам и сети), то они довольно быстро преодолевают и барьер второго уровня (осваивают базовые функции самостоятельно или с помощью ближайшего окружения). То есть для старшего поколения самыми непреодолимыми выступают первый (приобретение гаджета и получение доступа к сети) и третий (продуктивное использование интернета для получения пользы, преимуществ, прибыли) уровни цифровых неравенств.

Отмечены существенные различия между регионами. На Дону пользователями интернета являются более половины респондентов, а на Среднем Урале почти 80%. Около половины пожилых дончан вообще не используют интернет, а на Среднем Урале таких лишь немногим больше одной пятой части всех опрошенных в регионе. Объяснением этому, на фоне выравненной по единым квотам в двух регионах выборке, может служить большое число сельского на-

селения Дона в сравнении с высоким уровнем урбанизации Среднего Урала. Слабое покрытие сетью сельской местности определяет различия технологического развития регионов. В последние годы играет роль фактор проведения специальной военной операции: сбои со связью на Дону происходят ввиду сложной геополитической обстановки на Юге России. Таким образом, проживание пожилого человека в сельской местности накладывает на региональные цифровые барьеры (Костяев, 2024), «разрывы» возникают при пересечениях структурных, возрастных и цифровых неравенств.

Анализ целей и направлений использования показывает, что интернет старшему поколению нужен прежде всего для поиска информации, расширения кругозора (42,1%), получения информации о происходящих событиях в стране и мире (41,5%) и общения с другими людьми (28,7%). Четверть пожилых респондентов с его помощью слушают музыку, смотрят фильмы, читают книги, 14,2% имеют опыт онлайн покупок, каждый десятый использует интернет для игр. Наименее востребованное направление – поиск друзей и людей с похожими интересами (6,9%; табл. 1). Сельские

Таблица 1. Направления использования интернета пожилыми жителями Дона и Среднего Урала в разрезе типа местности (городская – сельская)

Направление использования интернета	Всего, % по выборке	Город		Село	
		% по выборке	ранг	% по выборке	ранг
Слушаю музыку, смотрю фильмы, читаю книги и пр.	25,8	27,3	4	21,2	4
Пользуюсь электронной почтой, веду переписку	22,9	25,5	5	15,2	5
Ищу необходимую информацию, расширяю кругозор	42,1	45,4	1	32,6	2
Использую интернет для работы/учебы	12,9	14,2	7	9,1	6
Слежу за новостями, событиями в мире и стране	41,5	44,3	2	33,3	1
Общаюсь с другими пользователями в чатах, на форумах, в социальных сетях, с помощью скаяпа и т. д.	28,7	30,9	3	22,0	3
Играю в игры	11,2	13,4	8	4,5	9
Ищу друзей, людей, близких по интересам	6,9	7	10	6,8	7
Совершаю покупки онлайн	14,2	17	6	6,1	8
Затрудняюсь ответить	11,7	8,2	9	22,0	3

Источник: результаты авторского исследования.

Таблица 2. Направления использования интернета пожилыми жителями Дона и Среднего Урала в разрезе региона проживания

Направление использования интернета	Всего, % по выборке	Средний Урал		Дон	
		% по выборке	ранг	% по выборке	ранг
Слушаю музыку, смотрю фильмы, читаю книги и пр.	25,8	28,4	5	23,0	3
Пользуюсь электронной почтой, веду переписку	22,9	34,7	4	10,3	6
Ищу необходимую информацию, расширяю кругозор	42,1	57,1	1	26,2	2
Использую интернет для работы/учебы	12,9	17,9	7	7,5	7
Слежу за новостями, событиями в мире и стране	41,5	45,5	2	27,8	1
Общаюсь с другими пользователями в чатах, на форумах, в социальных сетях, с помощью скаяпа и т. д.	28,7	39,2	3	17,5	5
Играю в игры	11,2	17,9	7	4,0	8
Ищу друзей, людей, близких по интересам	6,9	10,4	8	3,2	9
Совершаю покупки онлайн	14,2	20,5	6	7,5	7
Затрудняюсь ответить	11,7	1,5	9	22,6	4

Источник: результаты авторского исследования.

пожилые жители значительно реже горожан используют интернет практически по всем направлениям, хотя порядок предпочтений сходный. Наблюдаемые различия отражают разную глубину цифровой депривации и социализации, а также гетерогенность старшего поколения в разрезе цифровых предпочтений и возможностей. При этом по одним параметрам цели использования интернет-ресурсов сильно разнятся у горожан и сельчан, уральцев и дончан, а по другим существенных отличий нет.

Распределение направлений использования цифровых ресурсов в двух регионах заметно отличается (табл. 2). Средний Урал и Дон демонстрируют, по сути, все те же «городской» и «сельский типы» онлайн-активностей пожилых людей.

На вопрос о целях использования интернета затруднились ответить в целом около 12% респондентов, но всего 1,5% уральцев и 22,6% дончан, 8,2% горожан и 22% жителей сел, хуторов, станиц и деревень. Для пожилых дончан («сельский» тип цифровой активности) интернет выступает в первую очередь средством получения свежих новостей, расширения кругозора и поиска информации, общения и развлечений, но доля пользователей значительно ниже, чем среди уральцев. Для Среднего Урала («городской» тип цифровой культуры) характерны как значительная доля пользователей, так и разнообразие целей применения интернета, прежде всего для рациональных задач, работы и учебы, совершения онлайн-покупок. Свыше трети уральцев пользуются электронной почтой в сравнении с десятой частью пожилых дончан, к тому же они в разы чаще работают и учатся онлайн, расширяют кругозор и общаются, развлекаются и играют. Сам порядок ранжирования целей использования интернета говорит о большей прагматической направленности уральцев в сравнении с жителями Дона.

Таким образом, наши данные демонстрируют, что в крупных городах и урбанизированных регионах, где доступ к цифровым технологиям уже становится нормой, пожилые люди преодолевают не только пер-

вый и второй уровни цифровых неравенств, но и третий. Сами цифровые технологии для них начинают становиться средством развлечения, что противоречит трудовой этике и ценностным установкам старшего поколения, следовательно, влияет на процессы его социализации. В то же время в российском селе доступ к интернету и гаджетам часто остается проблемой. Большие диспропорции наблюдаются между регионами. В то время как доступ к интернету увеличивает доступность не только общения и информации, но и реальных ресурсов и благ, повышает качество жизни, вносит в жизнь элементы культурной и интеллектуальной «роскоши» в виде возможностей саморазвития, самореализации, коммуникаций, развлечений, ресурсы распределены неравномерно. Существенные отличия между стратегиями использования интернета горожанами и сельчанами, уральцами и дончанами говорят о сложном взаимодействии барьеров и возможностей, связанных с доступом к сети, наличием устройств или их отсутствием, опытом использования цифровых ресурсов до наступления пенсионного возраста, наличием компетентного окружения, и сам календарный возраст оказывается значимым, что подтверждает дальнейший анализ.

Пользование интернетом для пожилых людей является важным фактором включения в практики социальной активности. Среди тех, кто пользуется интернетом, считают себя активными людьми 52%, а среди тех, кто не пользуется, – лишь 21%. Следовательно, использование интернета для пожилых становится фактором выбора стратегий не только цифровой, но и социальной активности. Изменения активности в старшем возрасте напрямую связаны с доступом и частотой пользования интернетом. Люди, пользующиеся интернетом, сообщают, что сохраняют или наращивают свою активность и привычный образ жизни в последние годы.

Можно обнаружить небольшие гендерные различия: так, среди тех, кто использует интернет ежедневно, женщин больше, чем мужчин.

Значительно более весомую роль играет возраст. Если среди «молодых пожилых» почти 84% пользуются интернетом, то среди «пожилых пожилых» (люди в возрасте 70–79 лет) таких 68%, а среди лиц старше 80 лет – лишь 30,9%. То есть более молодые граждане старших возрастов осваивают сеть вполне успешно, но по мере старения, особенно для старых людей и долгожителей, доступ к цифровым технологиям и устройствам становится все сложнее.

Не менее значимыми являются различия в разрезе образования и занятости. Так, 95,5% работающих пожилых людей на Дону и Среднем Урале пользуются интернетом, но среди неработающих таких 66,2%. Чем выше уровень образования, тем выше интенсивность вовлеченности в цифровые технологии. Ежедневно пользуются интернетом 60% пожилых людей с высшим образованием, 49% со средним профессиональным и лишь 21% с неполным или основным средним. Наблюдаются различия в разрезе семейного статуса и условий проживания. В частности, более 80% пожилых людей, проживающих в семьях (как супружеских, так и семьях своих детей и внуков), пользуются интернетом, в то время как среди одиноко проживающих таких 75%, а в домах-интернатах только 44%. Статистически значимой является более позитивная самооценка здоровья пожилых людей, пользующихся ресурсами интернета. Не испытывают трудностей в самореализации 43% пользователей и лишь 18% среди тех, кто не использует сеть. Примечательно, что активно пользующиеся интернетом пожилые люди реже отмечают, что нуждаются в поддержке. К тому же пользователи чаще получают поддержку от своей семьи и друзей, в 2–3 раза чаще интересуются политической жизнью, принимают участие в клубных активностях, работе сообществ, занимаются спортивно-оздоровительной деятельностью или вовлечены в развивающие и образовательные практики.

Выводы

Итак, данные опроса пожилых жителей Дона и Среднего Урала показывают, что ин-

тернет выступает мощным ресурсом социальной активности в старшем возрасте. В то же время имеют место неравенства в разрезе регионов, города и сельской местности, цифровая депривация неработающих в сравнении с занятыми, пожилых людей, имеющих низкий уровень образования, в сравнении с более образованными, мужчин в сравнении с женщинами, «молодых пожилых» в сравнении с более старшими и пр. Использование интернета является ключевым фактором самооценки себя как активного человека в старшем возрасте и вовлечения в реальные практики участия всех форм, видов деятельности, уровней.

Судя по данным опроса, в 2023 году пожилые россияне гораздо активнее использовали интернет, чем это представлено в официальной статистике: цифровая социализация пожилых граждан происходит стремительными темпами. При этом интернет выступает инструментом социальной вовлеченности, но и усиливает неравенство в случае его недоступности. Одним из барьеров является территориальный цифровой разрыв в разрезе как отдельных регионов, так и местностей, особенно сельских территорий. Описанные авторами «городской» и «сельский» типы цифровой активности пожилых людей демонстрируют существенный цифровой разрыв между жителями регионов и подтверждают особую депривацию жителей сельской местности. Цифровая изоляция на фоне структурных неравенств, отсутствия опыта цифровой активности, устройств и компетенций, а также территориальных барьеров создает серьезные препятствия для интеграции пожилых людей не только в цифровой мир, но и во всю систему социальных отношений. Чем больше развиты технологии, тем больше у людей возможностей менять свой социальный статус и социальные роли. Но при этом, если сохраняется или усиливается цифровой разрыв, то глубже становятся социальные проблемы в обществе.

Необходимо приложить усилия для устранения цифровых разрывов, причем как для старшего поколения в целом, так и

для различных подгрупп внутри этой когорты. Так, старшему поколению можно предоставлять льготные тарифы, бесплатно подключать к сети Интернет, предлагать целевые программы для проведения интернета в сельской местности. Разработчики и провайдеры сетей, гаджетов, программного обеспечения, сайтов, форумов, цифровых платформ должны обратить серьезное внимание на особенности восприятия цифровой среды людьми старших возрастов (впрочем, как и других «особых» категорий). Необходимо обеспечить для них доступность устройств и пространств как экономически, так и социально, культурно, психологически, физически (с учетом особенностей их здоровья). Сайты, обучающие программы, соцсети, игры и иной контент не ориентируются на старшее поколение, хотя число пользователей «60+» стремительно растет. Цифровое государство и цифровой банкинг уже имеют в своем арсенале большой спектр ресурсов для получения благ, услуг, информации онлайн для людей с особенностями здоровья, в том числе касающихся в значи-

тельной степени старшего поколения. Но пока большинство ресурсов остаются либо формально адаптированными для них, либо вообще исключают их из своих пространств.

Много лет в разных регионах и на разных площадках ведутся курсы цифровой грамотности для пожилых людей, но в пространстве интернета трудно найти доступные, быстро выходящие в поисковых запросах, бесплатные и простые, но гибкие и содержательные для разных групп пожилых людей и их запросов образовательные ресурсы. Видится целесообразным внедрение региональных и муниципальных проектов и грантовых программ для обеспечения технологического равенства и доступности сети и цифровых ресурсов для всех людей с учетом региональной и местной специфики. Возможно, назрела необходимость в разработке специальной федеральной программы для качественного обучения и обеспечения доступными устройствами людей старших возрастов, причем как на уровне персонального, так и коллективного пользования.

ЛИТЕРАТУРА

- Богданов Д.В. (2011). Социальные функции Интернета // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. Т. 21. № 1. С. 114–120.
- Вершинская О.Н. (2016). Цифровая депривация // Россия: тенденции и перспективы развития. № 11-2. С. 431–435.
- Видясова Л.А., Кузнецова Е.М., Григорьева И.А. (2022). Интеграция пожилых людей в информационное пространство: исследовательский кейс Санкт-Петербурга // Успехи геронтологии. Т. 35. № 5. С. 668–678. DOI: 10.34922/AE.2022.35.5.002
- Волченко О.В. (2016). Динамика цифрового неравенства в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 5. С. 163–182. DOI: 10.14515/monitoring.2016.5.10
- Галкин К.А. (2022). Цифровизация волонтерства пожилых людей в период пандемии: возможности и барьеры в контексте искусственного интеллекта // Журнал исследований социальной политики. Т. 20. № 3. С. 377–392. DOI: 10.17323/727-0634-2022-20-3-377-392
- Груздева М.А. (2022). Возрастной фактор цифрового разрыва: грани неравенства // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 4. С. 228–241. DOI: 10.15838/esc.2022.4.82.14
- Ефимова Т.В. (2012). Некоторые аспекты влияния Интернета на традиционные социальные институты // Вестник Челябинской академии культуры и искусств. Т. 32. № 4. С. 25–30.
- Захаров А.Л., Сидорова А.В. (2016). Информационное неравенство: история и современность // Вопросы экономики и права. № 100. С. 17–21.
- Киенко Т.С. (2023). Социальное участие людей старшего возраста: подходы к анализу и инструменты оценки // Социологическое обозрение. Т. 22. № 2. С. 225–260. DOI: 10.17323/1728-192x-2023-2-225-260

- Костяев А.И. (2024). Цифровое неравенство между городским и сельским населением // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 17. № 3. С. 50–67. DOI: 10.15838/esc.2024.3.93.3
- Левада Ю.А. (2001). Поколения XX века: возможности исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. Т. 55. № 5. С. 7–14.
- Мангейм К. (2000). Очерки социологии знания: проблема поколений – состязательность – экономические амбиции / пер. с англ. Е.Я. Додина; отв. ред. Л.В. Скворцов. Москва: Изд-во ИНИОН РАН. 162 с.
- Мертон Р.К. (1993). Эффект Матфея в науке, II: накопление преимуществ и символизм интеллектуальной собственности / пер. Е.И. Николаенко // Thesis. Вып. 3. С. 256–276. URL: https://igiti.hse.ru/data/033/314/1234/3_6_1Merto.pdf (дата обращения 15.06.2024).
- Орлов Г.М., Чугунов А.В. (2023). Цифровое здравоохранение: использование электронных сервисов пожилыми // Успехи геронтологии. Т. 36. № 3. С. 375–382. DOI: 10.34922/AE.2023.36.3.012
- Радаев В.В. (2020). Раскол поколения миллениалов: историческое и эмпирическое обоснование (первая часть) // Социологический журнал. Т. 26. № 3. С. 30–63. DOI: 10.19181/8офиг.2020.26.3.7395
- Рыжкова М.В., Дукарт С.А., Петренко М.С. (2023). Укорененность схем восприятия и бытовых практик старшего поколения в оценках благополучия // Векторы благополучия: экономика и социум. Т. 50. № 3. С. 205–218. DOI: 10.18799/26584956/2023/3/1645
- Шевченко О.М. (2023). Цифровое неравенство в современном российском обществе: уровни и социальные последствия // Гуманитарий Юга России. № 12 (1). С. 54–65. DOI: 10.18522/2227-8656.2023.1.4
- Calasanti T. (2016). Combating ageism: How successful is successful aging? *Gerontologist*, 56 (6), 1093–1101. DOI: 10.1093/geront/gnv076
- Levasseur M., Richard L., Gauvin L., Raymond E. (2010). Inventory and analysis of definition of social participation found in the aging literature: Proposed taxonomy of social activities. *Social Science & Medicine*, 71 (12), 2141–2149. DOI: 10.1016/j.socscimed.2010.09.041
- Mairal-Llebot M., Latorre-Coscolluela C., Liesa-Orús M., Cored-Bandrés S. (2024). Older people and connectivity: How has the pandemic changed the older population's use of ICTs and social networks? *Perspectives on Global Development and Technology*, 22 (3-4), 265–283. DOI: 10.1163/15691497-12341661
- Robinson J., DiMaggio P.J., Hargittai E. (2003). New social survey perspectives on the digital divide. *IT & Society*, 1 (5), 1–22. Available at: <https://eszter.com/research/pubs/A11.Robinson.EtAL-newsocsurvey.pdf> (accessed 04.01.2024).
- Tsetoura A. (2022). Technological inequality and social exclusion of older people during the COVID-19 pandemic. *The International Journal of Social Quality*, 12 (2), 72–93. DOI: 10.3167/IJSQ.2022.120205
- Van Deursen A.J., Helsper E.J. (2015). A nuanced understanding of Internet use and non-use among the elderly. *European Journal of Communication*, 30, 171–187.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Татьяна Сергеевна Киенко – кандидат социологических наук, доцент, Южный федеральный университет (Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, д. 105/42; e-mail: tskienko@sfedu.ru)

Ольга Сергеевна Калафат – Южный федеральный университет (Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, д. 105/42; e-mail: kalafat@sfedu.ru)

Дарья Сергеевна Войтова – Южный федеральный университет (Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, д. 105/42; e-mail: dvoitova@sfedu.ru)

Аркадий Сергеевич Севостьянов – Южный федеральный университет (Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, д. 105/42; e-mail: asevostianov@sfedu.ru)

Kienko T.S., Kalafat O.S., Voitova D.S., Sevostyanov A.S.

LINKS BETWEEN SOCIAL AND DIGITAL ACTIVITY OF THE OLDER GENERATION OF RUSSIANS IN THE DON AND THE MIDDLE URALS AND THE PROBLEM OF DIGITAL INEQUALITIES

The Internet has become an integral part of modern human life. However, the older generation is less involved in Internet culture than others, which exacerbates the decline in their status, devaluation of competencies and experience. The aim of the article is to identify the links between social and digital activity of the older generation of Russians and to describe digital inequalities in relation to older Russians in the context of different aspects of their statuses on research materials in the Rostov and Sverdlovsk regions (N = 520, 2023, quota sample). According to the survey results, two thirds of the Don and the Middle Urals residents aged 60 to 91 use gadgets and digital technologies, that is, the older generation uses the Internet much more actively than it is presented in official statistics. Older Internet users more are often likely to rate themselves as active, more often involved in participatory practices, political, social, cultural, leisure, sports and recreational activities. They rate their health higher, experience difficulties in self-realization less often, need support less often, but more often receive support from their family and friends. At the same time, there are significant digital inequalities and deprivation of the unemployed compared to the employed, the elderly with low levels of education compared to the more educated, men compared to women, single compared to families. Younger older people are more successful in mastering new technologies, but as they age, digital activity decreases. In large cities and urbanized regions (the Middle Urals), older people overcome not only the first and second levels of digital inequality, but also the third. At the same time, there is a digital divide in the context of rural areas and regions with a high proportion of rural population (Don). The data allow us to distinguish “urban” and “rural” types of digital activity of older people and talk about a special digital deprivation in relation to the elderly residents of rural areas.

Older generation, Internet, digital inequalities, social activity, social participation, digital activity.

REFERENCES

- Bogdanov D.V. (2011). Social functions of the Internet. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Ser.: Sotsial'nye nauki*, 21(1), 114–120 (in Russian).
- Calasanti T. (2016). Combating ageism: How successful is successful aging? *Gerontologist*, 56(6), 1093–1101. DOI: 10.1093/geront/gnv076
- Efimova T.V. (2012). Some aspects of the impact of the Internet on traditional social institutions. *Vestnik Chelyabinskoi akademii kul'tury i iskusstv*, 32(4), 25–30 (in Russian).
- Galkin K.A. (2022). Digitalization of older people's volunteering during the pandemic: Opportunities and barriers of the artificial intelligence. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki*, 20(3), 377–392. DOI: 10.17323/727-0634-2022-20-3-377-392 (in Russian).
- Gruzdeva M.A. (2022). The age factor in the digital divide: The edges of inequality. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 15(4), 228–241. DOI: 10.15838/esc.2022.4.82.14 (in Russian).
- Kienko T.S. (2023). Social participation of older people: Approaches to analysis and assessment tools. *Sotsiologicheskoe obozrenie*, 22(2), 225–260. DOI: 10.17323/1728-192x-2023-2-225-260 (in Russian).
- Kostyaev A.I. (2024). Digital inequality between urban and rural population. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17(3), 50–67. DOI: 10.15838/esc.2024.3.93.3 (in Russian).

- Levada Yu.A. (2001). Generations of the 20th century: Research opportunities. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 55(5), 7–14 (in Russian).
- Levasseur M., Richard L., Gauvin L., Raymond E. (2010). Inventory and analysis of definition of social participation found in the aging literature: Proposed taxonomy of social activities. *Social Science & Medicine*, 71(12), 2141–2149. DOI: 10.1016/j.socscimed.2010.09.041
- Mairal-Llebot M., Latorre-Coscolluela C., Liesa-Orús M., Cored-Bandrés S. (2024). Older people and connectivity: How has the pandemic changed the older population's use of ICTs and social networks? *Perspectives on Global Development and Technology*, 22(3-4), 265–283. DOI: 10.1163/15691497-12341661
- Mannheim K. (2000). *Ocherki sotsiologii znaniya: problema pokolenii – sostyazatel'nost' – ekonomicheskie ambitsii* [Essays on the Sociology of Knowledge: The Problem of Generation – Competitiveness – Economic Ambition]. Moscow: Izd-vo INION RAN.
- Merton R.K. (1993). The Matthew effect in science, II: Cumulative advantage and the symbolism of intellectual property. *Thesis*, 3, 256–276. Available at: https://igiti.hse.ru/data/033/314/1234/3_6_1Merto.pdf (accessed: June 15, 2024; in Russian).
- Orlov G.M., Chugunov A.V. (2023). Digital healthcare: The use of electronic services by the elderly. *Uspekhi gerontologii=Advanced in Gerontology*, 36(3), 375–382. DOI: 10.34922/AE.2023.36.3.012 (in Russian).
- Radaev V.V. (2020). The divide among the millennial generation: Historical and empirical justification (part one). *Sotsiologicheskii zhurnal=Sociological Journal*, 26(3), 30–63. DOI: 10.19181/8офиг.2020.26.3.7395 (in Russian).
- Robinson J., DiMaggio P.J., Hargittai E. (2003). New social survey perspectives on the digital divide. *IT & Society*, 1(5), 1–22. Available at: <https://eszter.com/research/pubs/A11.Robinson.EtAL-newsocsurvey.pdf> (accessed: January 4, 2024).
- Ryzhkova M.V., Dukart S.A., Petrenko M.S. (2023). Perception schemes and household practices of the older generation in assessment of well-being. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i sotsium=Journal of Wellbeing Technologies*, 50(3), 205–218. DOI: 10.18799/26584956/2023/3/1645 (in Russian).
- Shevchenko O.M. (2023). Digital divide in modern Russian society: Levels and social consequences. *Gumanitarii Yuga Rossii=Humanities of the South of Russia*, 12(1), 54–65. DOI: 10.18522/2227-8656.2023.1.4 (in Russian).
- Tsetoura A. (2022). Technological inequality and social exclusion of older people during the COVID-19 pandemic. *The International Journal of Social Quality*, 12(2), 72–93. DOI: 10.3167/IJSQ.2022.120205
- Van Deursen A.J., Helsper E.J. (2015). A nuanced understanding of Internet use and non-use among the elderly. *European Journal of Communication*, 30, 171–187.
- Vershinskaya O.N. (2016). Digital deprivation. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya*, 11-2, 431–435 (in Russian).
- Vidyasova L.A., Kuznetsova E.M., Grigoryeva I.A. (2022). Integration of the elderly into the information space: Research case of Saint Petersburg. *Uspekhi gerontologii=Advanced in Gerontology*, 35(5), 668–678. DOI: 10.34922/AE.2022.35.5.002 (in Russian).
- Volchenko O.V. (2016). Dynamics of the digital inequality in Russia. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 5, 163–182. DOI: 10.14515/monitoring.2016.5.10 (in Russian).
- Zakharov A.L., Sidorova A.V. (2016). Information inequality: History and modernity. *Voprosy ekonomiki i prava*, 100, 17–21 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatyana S. Kienko – Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Southern Federal University (105/42, B. Sadovaya Street, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation; e-mail: tskienko@sfedu.ru)

Olga S. Kalafat – Southern Federal University (105/42, B. Sadovaya Street, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation; e-mail: kalafat@sfedu.ru)

Daria S. Voitova – Southern Federal University (105/42, B. Sadovaya Street, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation; e-mail: dvoitova@sfedu.ru)

Arkady S. Sevostyanov – Southern Federal University (105/42, B. Sadovaya Street, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation; e-mail: asevostianov@sfedu.ru)